

Р. М. БАТАЛОВА (Москва)

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ ДИАЛЕКТАХ КОМИ ЯЗЫКОВ

В изучении истории развития того или иного языка особый интерес для лингвистов представляют периферийные говоры. Их данные подчас оказывают большую помощь исследователю в выяснении этапов развития того или иного языкового процесса, явления.¹

1. Так, исчезновение фонемы *l*, ее переход в *v* и ослабление *v* в середине и на конце слова ($l > v > \underset{v}{v} > \underset{u}{u} > \overset{u}{u} > \emptyset$) лучше всего прослеживается в периферийных говорах южного наречия. Например, в азовском, крохалевском, федоровском, мелюхинском, верх-юсьвинском, деминском, косогорском, лопанском, егоровском, мелехинском и хайдукском чаще выступает *v*, что свидетельствует о наличии более ранней ступени развития данного явления; в остальных же говорах нижнеиньвенского диалекта и в срединных говорах кудымкарско-иньвенского диалекта (на территории Доеговского, Аксеновского, Купросского, Бажинского, Харинского, Антипинского, Архангельского, Юсьвинского сельсоветов Юсьвинского района и Шадринского, Сервинского, Пешнигортского, Верх-Иньвенского, Ёгвинского, Отевского, Ошибского, Белоевского, Кузьвинского сельсоветов Кудымкарского района), распространенных менее периферийно, выступают наиболее слабые варианты от *v*: *u*, *u* и $\emptyset$, т. е. последующие этапы изменения звука *v*.

В нижеследующих примерах на первом месте приведены данные из периферийных говоров (см. схематическую карту), потом примеры из других говоров, показывающих постепенное ослабление артикуляции *v*; между данными, показывающими этапы этого процесса, ставится тире:

1) в середине слова перед согласными: кув. *mīla-ne pōvžin?* 'почему ты испугался?', *su-vtis souše-m* 'совсем остановился', *te-vnas* 'зимой'; мелех. *ñivke-m* 'лапоть', *kī-vzi* 'слушай', *te-vnas* 'зимой' — куд.-иньв. *po-žin* 'ты испугался', *te-^unas* 'зимой', *kī-^uzi* 'слушай' и т. д.;

2) на конце слова: кув. *pīra-v* 'заходи', *ov da ov* 'живи да живи', *on aži-v* 'не увидишь', *čev* 'молчи'; мелех. *en kera-v* 'не руби', *oz kiṽ* 'не слышит' и т. д.; лоп. *asi-v* 'утро', *siṽ* 'талый', *pīra-v* 'заходи' и т. д. — куд.-иньв. *pīra-u* то же, *ou da ou* 'живи да живи', *čeu* 'молчи', *a-si^u* 'утро' и т. д.;

¹ Б. А. Серебрянников, Об окраинных говорах и диалектах языка коми. — СФУ I 1965, стр. 100, их называет «своеобразным хранилищем архаизмов».

3) между гласными: кув. *ško-vaɪn* 'в школе', *bəba-ve pə bəba-ɛ* 'бабуется, говорят'; *vo-nnɛz vɛ-vɛmɑs* 'братья были'; мелех. *a-bi i-vɪn* 'недалеко', *šera-ve* 'смеется' и др. — куд.-иньв. *ško-aɪn* 'в школе', *bəba-ɛ* 'бабуется' и т. д.

Сильными позициями *v* в кудымкарско-иньвенских² и нижнеиньвенских говорах являются лишь начало слова и середина слова после согласных и *j*: *vɛi* 'был', *višta-unj* 'сказать, сообщить', *ve-tvis* 'сходил(а)', *ko-rvini* 'просить на время' и т. п.

² Под названием «кудымкарско-иньвенские говоры» здесь объединены центральные говоры южного наречия, где звук *v* сохранился только в начале и середине слова после согласных.

2. Наличие варианта фонемы *l* [l] «среднеевропейского» типа, характерного для коми-зырянских диалектов, в самом северном верх-лупьинском диалекте коми-пермяцкого языка свидетельствует о былом более широком распространении [l]: Ср.: в.-л. *lo-kil* 'приходи', *šu-llis-šu-llis* 'ворчал-ворчал', *lu-nim* 'днем', *le-gašis* 'рассердился' и т. д.; коми-зыр. лет. *kiš tię lo-ktate?* 'откуда вы идете?', *te-liš ritja-llas mu-nas dak* 'если к вечеру ветер утихнет' и др.

Следует отметить, что в летском говоре коми-зырянского языка (в речи летских «пермяков»)³ *l* несколько отличается от коми лит. *l* более твердым произношением. Вероятно, этим объясняется наличие в нем варианта [л] (твердого) — как и в верх-лупьинском диалекте. Ср.: лет. *e-še pe-slajt ko-le ve-tlını, va-jni a-slid da i* 'еще за дровами нужно съездить, и для себя (еще) привезти'; *i-ležik ve-tlene* 'дальше ходят' и др.; в.-л. *a-čim pe šu-la* 'говорит, сама я скажу', *ki-čče ne lo-vise?* 'куда же делись' и др.

Интересно, что в верхнекамском диалекте, представлявшем ранее территориальное единство с указанными диалектами, [l] не встречается.

3. Во всех коми-пермяцких говорах *j* выпадает в позиции между гласными, если одним из них является *i*, например: *ka-is* < *ka-jis* 'поднялся', *sa-iš* < *sa-jiš* 'из-за', *si-a* 'он, она, оно', *mi-an* 'наш', *ti-an* 'ваш'. Следовательно, *j* не может быть вставочным звуком в интервокальном положении для ликвидации так наз. зияния гласных. Фронтальные исследования диалектов и говоров всех трех наречий коми-пермяцкого языка (южного, северного и верхнекамского) показали, что наряду с выпадением *j* между гласными существует новый фонетический процесс — ослабление *j* в других позициях (см. об этом ниже). Примеры на вставку *j* между гласными, из которых один или оба гласных представляют собой гласные переднего ряда (*i, e*), нами в коми-пермяцком не зафиксированы, поэтому по данному вопросу мы расходимся с В. И. Лыткиным.⁴

Ослаблены позиции *j* и в середине слова перед согласными, далее и на конце слова; в обоих случаях появляется его вариант [j]. Ср.: *ko-jni* 'разбросать', *va-jem* 'принес, оказывается'; *kaj ta-čče* 'поднимайся сюда' и т. д. Это явление характерно для диалектов всех трех наречий коми-пермяцкого языка, а также для периферийного летского говора коми-зырянского языка. Ср.: *si-a* 'он, она'; *šo-is* 'съела', *va-is* 'принес', *ka-is* 'поднялся' и т. д. Слабый вариант [j] и случаи его выпадения (*j > ∅*) имеют место и в других коми-зырянских диалектах. Например: сс. *kva-fitema so-jedis* 'схватил, оказывается, его за руку'; *naberu-škajas* 'наберушки', *i mi-iš že?* 'и от чего же?', *šo-jččini* 'отдыхать' и др.; вв. *i-nteresnej* 'интересный'; *si-a* 'он, она, оно'; *si-e tu-jisked o-rččen* 'рядом с той дорогой (тропинкой)'.⁵

4. Особый интерес представляет морфологизация ударения. Как известно, ударение в коми-пермяцком литературном языке морфологизированное, что особенно характерно для диалектов южного наречия (за исключением нижнеиньвенского и оньковского). Для выяснения этапов морфологизации ударения богатейший материал дают диалекты се-

³ Л. Н. Жеребцов, Расселение коми в XV—XIX вв., Сыктывкар 1972, стр. 30—31.

⁴ Коми-пермяцкий язык. Под ред. и при соавторстве В. И. Лыткина, Кудымкар 1962, стр. 87.

верного наречия: она близка к завершению в кочевском диалекте, граничащем с южным наречием, в то время как в самых северных (мысовском и верх-лупьинском) диалектах процессы морфологизации еще находятся в стадии развития (то же в верхнекамском наречии и летском диалекте коми-зырянского языка).

«Периферийность» хорошо наблюдается даже в пределах северных диалектов: чем севернее диалект, тем меньше развита морфологизация ударения — перенос ударения на тот или иной именной или глагольный суффикс.

В кочевском диалекте в большинстве случаев могут принять на себя ударение суффиксы *-al*, *-et*; часто суффиксы *-an*, *-aš*, *-el*, *-est*, *-em*, *-it*, *-iš*, *-išt*, например: *igna-las* 'закроет', *viže-tise* 'рассмотрели', *kura-n* 'грабли', *dikara-šan te* 'ты шалишь', *gimale-m* 'гром', *fapi-tni* 'окучивать', *užali-šše* 'рабочие', *kuri-šta* 'сгребу быстро' и т. д. Суффиксы *-ik*, *-žik* перетягивают ударение на предшествующий слог: *gaža-žik* 'веселее', *učet-ik* 'маленький'. Всегда ударны суффиксы *-ok*, *-es*, *-nan* (*vugiro-ken* 'с удочкой', *kime-s* 'лоб', *kikna-nniš* 'они вдвоем'), причастный суффикс *-iš* (*kurti-ššeš* 'сгребальщики'), суффиксы порядковых числительных *-ež* и *-et*: *kuime-ž* 'третий', *vite-t* 'пятый' и т. д. Конечный *-a* в двусложных словах всегда находится под ударением: *dera* 'холст', *vera* 'вымя', *kola* 'Коля', *pefa* 'Петя' и т. д.

Следовательно, в этом диалекте процессы морфологизации занимают ведущее место в перестройке системы ударения.

В косинских говорах, как и в соседнем кочевском, чаще всего под ударением оказываются суффиксы *-al*, *-et*, реже *-aš*, *-iš*, *-it*, *-ajt*, *-ejt*, *-išt*, *-il* (*l*). В основном ударение поκειται на первом слоге слова. Суффиксы *-žik* и *-ik* также перетягивают ударение на предшествующий себе слог (отклонения встречаются в пуксибском и чураковском кустах). Всегда ударны суффиксы *-ok*, *-tor*, *-iñik*, *-an* (*-jan*), *-nan*, *-es*, *-iš* (суффикс отглагольных существительных).

Далее к северу — в говорах самого северного Гаинского района — процессы морфологизации ударения выражены значительно слабее, чем в более южных — кочевских и косинских, поскольку в говорах этого района только изредка под ударением могут быть суффиксы *-al*, *-aš*, *-et*, *-est*, *-es*, *-as*, *-em*, *-it*, *-il* (*l*), причем *-al*, *-aš*, *-et*, *-it*, *-il* (*l*) чаще всего находятся под ударением тогда, когда за ними следуют суффиксы инфинитива *-ni*, *-iñi*: *peža-lni* 'печь', *pere-tñi* 'свалить', *kora-šni* 'свататься', *sadi-tñi* 'садить' и т. д.

При наличии суффикса сравнительной степени прилагательных *-žik* ударение стоит на предшествующем ему слоге; отклонения имеют место в мысовском и верх-лупьинском.

Ударны во всех пермяцких диалектах суффиксы *-ok*, *-an*, *-nan*, суффиксы порядковых числительных *-ež* и *-et*. Примеры: *kezo-k* 'елочка', *jula-n* 'питье', *kiknan-nite* 'вас обоих'; *kuime-žas* 'в третьем', *vite-t* 'пятый' и др.

В верхнекамском (так наз. зюздинском) наречии ударение во многом совпадает с ударением мысовского и верх-лупьинского диалектов гаинского куста: в большинстве случаев оно падает на первый слог. Однако под ударением могут быть суффиксы *-al*, *-aš*, *-et*, *-iš*, *-it*, *-ujt*. Ударны *-ok* и *-an* ~ *-jan*: *kio-k* 'рученька', *kica-n* 'собака', *pija-n* 'дитеныш' и

т. д. Суффикс *-žik* чаще всего перетягивает ударение на предшествующий слог. Как обычно, в инфинитивной форме глаголов ударение стоит перед суффиксами *-ni* и *-ini*, например: *sula-lni* 'стоять', но *su-lala* 'стою'; *vele-dni* 'учить', но *ve-le-da* 'учу', *ke-žedni* 'охладить' и др.

В коми-зырянском говоре летских «пермяков» ударение обычно стоит на первом слоге, но, как и в северных коми-пермяцких говорах, под ударением могут быть суффиксы *-al*, *-aś*, *-an* ~ *-jan*, *-ed*, *-iś*, *-it*, *-ujt*, *-išt*, *-l* ~ *-il(a)*. Примеры: *uza-la* 'работаю'; *sua-lniŋe* 'стоять-то', *oz guša-lni* 'не украдут'; *kura-šni* 'грести', *ve-ledni* 'учить', *ve-le-da* 'учу'; *šo-jan* и *šo-ja-n* 'еда', *ju-an* и *jua-n* 'питье'; *ko-lis bai-tčini* 'нужно было договориться'; *tra-ssa rubiti-ššas* 'рубщики трассы', *lonti-šlīni* 'затопить слегка'; *pukši-lli*, *sojčiči-šli* 'садись, отдохни'; *ku-tame čaju-jtni* 'будем чаевничать' и др. Довольно часто под ударением встречаются суффикс собирательных числительных *-nan* (*ńolna-nniś* 'они вчетвером'), суффикс сравнительной степени прилагательных *-žig* ~ *-žik* (может перетягивать ударение на предшествующий слог). Примеры: *eča-žik ko-le gi-žniś* 'меньше надо писать'; *so-čimśa me iži-žik* 'старше своей сестры'; *de-leiś vihoditi-šžik* 'дела шли лучше' и т. д.

5. Общеизвестно, что изменения в области фонетического строя нередко приводят к изменениям и в области морфологии. Так, явление утраты фонемы *l* в эвочных диалектах коми-пермяцкого языка и переход *в > ∅* в интервокальной позиции послужили одной из причин трансформации послелогов с основой на *vil-* в падежные окончания. В южных диалектах образовалась система внешнеместных падежей из пяти падежных форм.⁵ Нами выявлено, что эти падежные формы наличествуют и в периферийных нердвинском и оньковском диалектах южного наречия, а также аналогичное фонеморфологическое явление развивается во всех северных диалектах и верхнекамском наречии (на территории Кировской области).

Подобно морфологизации ударения, образование указанных падежей находится на разных ступенях развития. Примечательно, что ни в одном диалекте коми-пермяцкого языка, включая все периферийные, в целом система послелогов с основой на *vil-* не сохранилась: в одних эти послелогои полностью перешли в падежные окончания (как и в южных), в других послелогои *vilin*, *viŋe*, *vilis*, *viŋet*, *viŋež* продолжают употребляться наряду с сокращенными (падежными и падежеобразными) формами. Ср.: коч. *tu-jlas pe-ličče* 'лезет на дорогу', *gora-lle pe ka-ja* 'говорит, на гору лезет', *tra-kljas pe-te-ma* 'вышел на тракт', но *nažo-m vilas* 'на навозе', *tuj vilin uža-li ni* 'уже на дороге я работала' и др.; кос. лев. *va-i dema-ssezle* 'принесла я на заплатки', *ko-jkaiŋin ku-jliŋi* 'лежать на кровати', но *ka-ma viŋe* 'на Каму' и др.; гаин. ис. *piža-nliŋ giž* 'пиши на столе', *me-iŋe vi-žete* 'на меня смотрит', но *to-ke piž viŋe* 'только на муку'; в.-л. *pi-zaniŋin* 'на столе', *go-riŋin* 'на печке', но *ge-ra vilin* 'на горе', *zaradña. viŋe* 'на западню' и др.

⁵ См. также А. С. Гантман-Кривошекова. О некоторых особенностях ильинского диалекта коми-пермяцкого языка. — Ученые записки Пермского пединститута, вып. 17, Пермь 1958; Б. А. Серебрянников, Историческая морфология пермских языков, Москва 1963, стр. 82—83.

Особенно интенсивно развивается переход послелогов с основой на *vil-* в кочевском диалекте, где полные формы послелогов с *vil-* появляются редко. В косинских говорах они встречаются примерно в 50% случаев. Такая же приблизительно картина наблюдается и в мысовском диалекте, территориально близком с верх-лупьинском. Но в гаинском, васькинском и исаевском кустах, находящихся севернее косинских говоров, процесс перехода послелогов с основой на *vil-* в падежные формы близок к завершению: случаи появления полных форм этих послелогов в речи носителей говоров очень редки. Однако нужно отметить, даже здесь унификация суффиксов продолжается.

В верх-лупьинском диалекте — самом северном и пограничном с коми-зырянском языком — переход серийных послелогов с основой на *vil-* в падежные окончания лишь начинается.

Как и в северных диалектах, в верхнекамском наречии послелогои с основой на *vil-* переходят в падежные формы и имеют следующие варианты: *viljn* > *-iljn* > *-ljn*, *vilas* > *-ilas* ~ *-las*, *vilat* > *-ilat*; *vile* > *-ile* > *-le*; *vilis* > *-ilis* > *-lis*, *vilež* > *-ilež* > *-lež*; *vilet* > *-ilet* > *-let*. Примеры: *zabo-rkañljn* 'на заборке', *šo-ntišñi go-rljn* 'погреть на печке'; *go-riļe vod* 'ложись на печку', *go-riļe kaja* 'на печку поднимусь'; *diva-ñilīs u-šis* 'упал(а) с дивана'; *lema-ñilež* 'до Лемана', *ka-malež* 'до Камы' и т. д. Полные формы послелогов с основой на *vil-* встречаются редко, а падежеобразные формы продолжают унифицироваться.

Интересно, что в отличие от южных диалектов в северном и верхнекамском наречиях наблюдается несколько иной путь перехода послелогов с основой на *vil-* в падежные окончания: здесь имеет место выпадение начального *v*, а затем уже сокращение количества слогов. Ср.: сев. *viljn* ~ *-iljn* ~ *-ljn*, *vile* ~ *-ile* ~ *-le*, *vilis* ~ *-ilis* ~ *-lis* (или *vilis* ~ *-ilis* ~ *-lis*), *vilež* ~ *-ilež* ~ *-lež*; иньв. *vivjn* ~ *-vijjn* ~ *-vijn*, *vivje* ~ *-vijje* ~ *-vij*, *vivis* ~ *-viiis* ~ *-viis*, *vivēž* ~ *-viēž* ~ *-vež* и т. д.

6. По-видимому, ослабление позиций *j* в середине и на конце слова стало одной из важных причин трансформации суффикса множественного числа *-jez*, *-jas* во всех коми-пермяцких диалектах. *j* из суффикса множественного числа *-jez* выпал сначала в положении между гласными (*pi-rujez* < *pi-rujez* 'осины'), а затем и после гласных: он подвергся ассимиляции предшествующему согласному — сначала мягкому, потом твердому (*kuka-ññez* < *kuka-ñjez* 'телята', *ki-rrez* < *ki-rjez* 'дятлы') или выпал (ср. крох. *go-rez* < *go-rjez* 'печи', *vo-nez* < *vo-njez* 'братья') и др.

В южном наречии и в кочевском диалекте северного наречия показателем множественного числа служит суффикс *-ez* (*-jez*). В косинских и гаинских диалектах рефлексивно выступают варианты суффикса мн. ч. *-jez*, *-jas*. Примеры: кос. *ñu-rjes ma-tjn* 'болота близки', пукс. *mę-sjez* 'коровы', *nu-merjezas ke-žlise* 'сеяли в огороды'; мыс. *no-mjes u-na* 'комаров много', *pe-sjez* 'дрова'; в.-л. *vo-kjet ken?* 'где твои братья?', *pa-ñjez* 'ложки', *časj-jez* 'часы' и т. д. Чаще *j* встречается в суффиксе множественного числа в пуксибском, мысовском и верх-лупьинском диалектах. В последнем *-jez* изредка появляется и в словах с основой на гласные и на мягкий согласный: *kñi-gajez* 'книги', *ki-jez* 'руки', *pa-ñjez* 'ложки', *vištali-šjez* 'рассказчики'. Они свидетельствуют о незавершенности ассимиляции *j* мягкими согласными, но вместе с тем дают основание утверждать, что процессы исчезновения *j* между гласными и после согласных близки к завершению.

В верхнекамском наречии показателем множественного числа является суффикс *-jez* (*-jes*) с вариантами *-ez* (*-es*), *-jez* (*-es*), *-jas* (*-as*): *gi-žjes* 'ногти', *mi-rjesile* 'на пни', но *gago-kkez* 'червячки', *ša-llez* 'шалы', *ču-njas* 'пальцы', *permja-kjas* 'пермяки', но *pa-ńnas* 'ложки', *ča-śśas* 'чашти'.

После гласной основы употребляется суффикс *-ez* (*-es*): *ba-laez* 'овцы', *busurma-naez* 'бесермяне', *ti-pkaezęs* 'цыплят' (ген.)'.

Ср. также коми-зырянский летский суффикс множественного числа, который имеет варианты: *-jas* (*-as*), *-es* (*-jes*): *lu-dijkjas* 'клопы', *ši-nkudjas* 'брови', *ze-rjasid e-meš* 'дожди есть'; *a-bieš sta-kanjezis* 'нет стаканов', *mu-rašinskejez* 'мурашинские'. Имеются случаи ассимиляции *j* предшествующим мягким согласным: *beb ku-lleziš* 'шалуны-то', *me vi-žlili po-ršjaste* 'я держала свиней'; после гласной основы *j* из суффикса множественного числа чаще всего выпадает: *difa-ez e-meš* 'дети есть'; *ke-rkueziš ti-daleņe* 'дома виднеются', но *me-stajasiš* 'места-то', *ki-tęn ge-rajasiš* 'где горы-то' и т. д.

7. Рассмотренные явления свидетельствуют о неравномерности их развития: в северных диалектах (в Коми-пермяцком национальном округе), а также в верхнекамском наречии и летском диалекте коми-зырянского языка — периферийных по отношению к «центральному» говорам коми-пермяцкого языка — указанные процессы развиваются медленнее, чем на издавна густонаселенном юге, где сосредоточено около 75% всего коми-пермяцкого населения. Заметим, что территория ивьевских (южных) диалектов и более развита экономически. Очевидно, общественная и экономическая активность местного населения оказали соответствующее влияние на развитие языковых процессов, что подтверждается возникновением и наличием на данной территории крупных очагов новейших языковых явлений: 1) утрата фонемы *l* и трансформация звука *v*; 2) бурное развитие падежной системы — наличие от 23—28 падежей в отдельных диалектах; 3) морфологизация ударения и его дальнейшее распространение на север и на юг; 4) наличие новых явлений в области гласных (здесь мы их не касались): возможности стечения гласных, развитие процесса выравнивания гласных по ряду и подъему (своеобразной ассимиляции гласных) и т. д. Все эти языковые процессы в основном берут свое начало на территории южного наречия.

Сокращения

вв. — верхневычегодский диалект коми-зырянского языка; **в.-л.** — верх-лупинский диалект коми-пермяцкого языка; **гаин.** — гаинский говор коми-пермяцкого языка; **ис.** — исаевский говор коми-пермяцкого языка; **коч.** — кочевский диалект коми-пермяцкого языка; **кос.** — косинский диалект коми-пермяцкого языка; **крох.** — крохалевский говор коми-пермяцкого языка; **кув.** — кувинский говор коми-пермяцкого языка; **куд.-иньв.** — кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка; **лев.** — левичанский говор коми-пермяцкого языка; **лет.** — летский диалект коми-зырянского языка; **лоп.** — лопанский говор коми-пермяцкого языка; **мелех.** — мелехинский говор коми-пермяцкого языка; **мыс.** — мысовский диалект коми-пермяцкого языка; **пукс.** — пуксибский говор коми-пермяцкого языка; **сев.** — северное наречие коми-пермяцкого языка; **сс.** — среднесьольский диалект коми-зырянского языка.

R. M. BATALOVA (Moskau)

ÜBER EINIGE PHONETISCHE UND MORPHOLOGISCHE ERSCHEINUNGEN IN DEN RANDDIALEKTEN DER KOMI-SPRACHEN

In den Randdialekten der Komi-Sprachen haben sich unter anderen folgende archaische Besonderheiten erhalten: 1. Stufen allmählicher Veränderungen der Lautqualität von *v* (< *l*) und der mit der Morphologie verbundene Schwund dieses Lautes in intervokalischer Position; 2. im Verchnjaja-Lupja-Dialekt (d. h. im nördlichsten Dialekt des Komi-Permjakischen) Vorhandensein eines dem mitteleuropäischen ähnlichen und auch für das Komi-Syrjänische charakteristischen [*l*]; vgl. *lokil* 'komm', *šu-llis* 'er brummte'; 3. Schwächung des *j* als eine der wichtigen Ursachen zur Transformation der Pluralcharaktere *-jez* ~ *-jas* > *-ez* überall im Permjakischen; nur in den Puksib-, Mysy- und Verchnjaja-Lupja-Dialekten des Komi-Permjakischen ist noch das *j* in einigen Fällen geblieben, z. B. im Verchnjaja-Lupja-Dialekt kommt *-jez* in den Wörtern mit vokalischem und palatalisch-konsonantischem Auslaut vor: *kñ-igajez* 'die Bücher', *pa-ñjez* 'die Löffel'; 4. exakte Stufen der allmählichen Entwicklung der Morphologisierung der Wortbetonung; weiter nach Norden wird dieser Prozeß immer schwächer. Er ist auch in dem Letka-Dialekt des Komi-Syrjänischen und in dem oberkamaschen Dialekt des Komi-Permjakischen vorhanden.